

Научная статья

УДК 34.03

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.024

К вопросу о реализации исковых требований потерпевших при применении к виновному наказания в виде лишения свободы

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИРОНОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, m1ron1508@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8242-5317>

Аннотация. В статье анализируется законодательство и правоприменительная практика в сфере реализации исковых требований потерпевших, которые не были применены на досудебной и судебной стадиях в рамках гражданского иска в уголовном деле. Рассмотрены возможности по трудовому устройству осужденных к лишению свободы как источнику средств для погашения исковых требований, а также перспективы реализации исковых требований после освобождения из исправительного учреждения с учетом развития и корректировки норм УК РФ, судебной практики в данной сфере и введения службы пробации в Российской Федерации.

Ключевые слова: исковые требования; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; трудоустройство осужденных к лишению свободы; постпенитенциарная пробация; возмещение ущерба в уголовном деле.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Мионов А. В. К вопросу о реализации исковых требований потерпевших при применении к виновному наказания в виде лишения свободы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 219–228. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.024.

Original article

On the Issue of Satisfying Victims' Claims when Imposing Punishment in the Form of Imprisonment on the Perpetrator

ALEKSEI V.MIRONOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, m1ron1508@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8242-5317>

Abstract. The article analyzes legislation and law enforcement practice in the field of satisfying victims' claims, which were not applied at pre-trial and judicial

stages in the framework of a civil claim in a criminal case. It considers possible employment of persons sentenced to imprisonment as a source of funds for the repayment of claims, as well as prospects for satisfying claims after release from a correctional facility, taking into account the development and amendment of norms of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice in this area and the introduction of probation service in the Russian Federation.

Keywords: claims; conditional early release from serving a sentence; employment of persons sentenced to imprisonment; post-penitentiary probation; compensation for damages in a criminal case.

5.1.3. Private law (civil law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Mironov A.V. On the issue of satisfying victims' claims when imposing punishment in the form of imprisonment on the perpetrator. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 219–228. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.024.

Проблема возмещения ущерба, причиненного совершенными преступлениями, восстановления социальной справедливости и защиты нарушенных прав потерпевших продолжает оставаться актуальной на протяжении долгого времени [1, с. 3–8].

Согласно данным статистики в Российской Федерации в рамках уголовного процесса потерпевшими признаны 1,376 млн чел. (в 2020 г. – 1 617 177, в 2019 г. – 1 573 096, в 2018 г. – 1 651 033, в 2017 г. – 1 787 911). Ущерб от преступлений составил в 2021 г. 659,2 млрд руб., при этом добровольно было возмещено лишь 44,6 млрд руб. (в 2020 г. – 44,6 из 627,7 млрд руб., в 2019 г. – 63,5 из 563 млрд руб., в 2018 г. – 43,3 из 408,5 млрд руб., в 2017 г. – 43,1 из 563,6 млрд руб.) [2].

Наряду с этим результативность исполнения приговора суда в части гражданского иска остается достаточно низкой. Так, на практике в 2021 г. окончено исполнительных производств на сумму 70 114 646 руб. (в 2020 г. – 61 124 000 руб., в 2019 г. – 58 655 645 руб., в 2018 г. – 64 014 787 руб., в 2017 г. – 54 785 124 руб.) [3].

Оценивая общие масштабы ущерба от преступлений, следует сказать, что в целом их суммы остались практически без изменений: так, в 2015 г. – около 21 млрд руб., в 2020 г. – около 20,2 млрд руб. Кроме того, следует отметить такую положительную тенденцию, как погашение исковых требований до суда. По сравнению с 2015 г. в 2020 г. данная сумма возросла в два с лишним раза (с 4 млрд до 9 млрд руб.). Кроме того, в 2015 г. сумма ущерба, которая оставалась к погашению осужденными, составила около 16 млрд руб., а в 2020 г. – 19,5 млрд руб. В органы уголовно-исполнительной системы России направлено исполнительных документов на сумму около 183 млн руб. [4, с. 67; 5, с. 68–73; 6, с. 139].

Эффективность исполнения приговора в части обеспечения исковых требований потерпевших именно на стадии отбывания наказания в исправительном учреждении напрямую определяется наличием источников дохода

осужденных (заработной платы и иных средств, находящихся на их лицевых счетах).

Проблематичным представляется исполнение в полном объеме исковых требований по исполнительным листам даже для трудоустроенных осужденных [7].

В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией. В современных условиях не все исправительные учреждения имеют эффективно функционирующие собственные производства или центры трудовой адаптации, которые способны обеспечить всех осужденных работой.

В целом основными проблемными вопросами, возникающими в процессе трудоустройства осужденных к лишению свободы, являются: отсутствие специальности или наличие невостребованной специальности; физический и моральный износ основных фондов производственного сектора, что препятствует выпуску конкурентоспособной продукции; отсутствие производственных заказов; увеличение численности осужденных, не подлежащих привлечению к труду из-за наличия хронических заболеваний.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе функционируют около 20 федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих различные виды деятельности, однако их потенциал в трудовой адаптации осужденных недостаточен по причине использования менее 1 % осужденных, привлекаемых к труду [8, с. 594]. Приносящая доход деятельность осуществляется сегодня в 652 учреждениях (включая исправительные колонии, колонии-поселения, тюрьмы, лечебно-исправительные, лечебно-профилактические учреждения и воспитательные колонии) [9].

Например, по официальным данным ФСИН России, в местах лишения свободы трудоустроены около 136 тыс. осужденных [6, с. 139]. Но если учесть, что по состоянию на 1 ноября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 439 453 чел., то как минимум треть из них не работает. При этом в качестве результата совершенствования производственно-хозяйственной деятельности в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. заявлено увеличение доли трудоустроенных лиц к 2030 г. до 85 %.

Вместе с тем размер исковых требований, подлежащих возмещению, может составлять от нескольких десятков тысяч рублей до миллиона и более. В свою очередь, размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших ее, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 28.05.2022 № 973 с 1 июня 2022 г. он установлен в сумме 15 279 руб. в месяц. При этом в реальности осужденные к лишению свободы обычно получают до 7 тыс. руб. в месяц. Если они трудятся в исправительных центрах на крупных предприятиях, отбывая наказание в виде принудительных работ, то зарплата может достигать до 15 тыс. руб. [10].

Таким образом, в течение определенного времени осужденный к лишению свободы, решивший добросовестно начать возмещать причиненный своим

преступлением ущерб, может рассчитывать исключительно на свои способности и ресурсные возможности производственно-хозяйственной базы исправительного учреждения [11].

На первый взгляд, на фоне общих масштабов ущерба указанная выше сумма, обращенная к взысканию в период отбывания наказания, выглядит достаточно скромно, однако необходимо учитывать целый ряд факторов, о которых уже неоднократно упоминалось в научной литературе: низкий заработок осужденных из-за низкой квалификации; низкая себестоимость продукции, произведенной на предприятиях уголовно-исполнительной системы, в том числе обусловленная ее качеством; высокая степень износа основных производственных средств (станков, прессов, швейных машин и т. п.); труд осужденных является в основном малоквалифицированным, технологический уровень производства в местах лишения свободы не может конкурировать с производством на современных предприятиях.

Применительно к оценке ситуации в сфере реального возмещения ущерба осужденными в период отбывания лишения свободы следует привести результаты исследований, проведенных в рамках подготовки Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)». Так, из 133,9 тыс. осужденных, имеющих исполнительные листы, погасили иски 63,8 %, из которых к труду привлечено 71,2 тыс. чел.

Анализ статистических показателей о судимости в России позволяет сделать ряд выводов относительно возможностей по организации трудовой занятости осужденных в исправительном учреждении. Так, например, данные за последние 12 лет свидетельствуют, что в целом число осужденных лиц трудоспособного возраста (от 29 до 50 лет) стабильно превышает 350 тыс. чел. Количество лиц, имеющих рабочие специальности, являющихся работниками сельского хозяйства и служащими, ежегодно превышало 150 тыс. чел., а нетрудоспособных – около 20 тыс. чел. [12]. Таким образом, нельзя говорить о том, что в местах лишения свободы содержатся исключительно лица, не обладающие минимально необходимыми трудовыми навыками.

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что организация труда в условиях лишения свободы остается одним из основных факторов, оказывающих влияние на эффективность возмещения ущерба, причиненного преступлениями.

Вполне естественно, что решение данной проблемы не исчерпывается только производственно-хозяйственным сектором. Данная проблема носит комплексный, организационный и экономико-правовой характер. Как уже неоднократно отмечалось, уголовно-исполнительная система – это система, которая функционирует во взаимосвязи с иными государственными институтами, а не существует изолированно от них. Проблемы пенитенциарной службы требуют внимания именно на высоком управленческом уровне (с участием, например, Минрегионразвития России).

Решение проблемы охвата осужденных, имеющих исполнительные листы, оплачиваемым трудом должно заключаться, на наш взгляд, в расширении сотрудничества ФСИН России и коммерческих предприятий. Это необходимо

для того, чтобы по истечению определенного времени и при установлении невозможности взыскать имеющийся долг судебным приставом-исполнителем осужденный не был признан безнадежным. Для привлечения инвестиций и реанимирования производства в учреждениях, восстановления и закупки современных производственных мощностей необходимо проведение целенаправленной государственной политики по предоставлению льготного режима налогообложения и создания облегченных условий кредитования для предпринимателей, готовых сотрудничать с учреждениями УИС.

Таким образом, на этапе отбывания наказания в виде лишения свободы вероятность реализации исковых требований потерпевших очень мала.

В контексте выбранной нами проблемы полагаем, что заслуживает внимания и институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, который применяется и к лишению свободы.

С 2001 по 2014 г. было принято 12 федеральных законов, вносящих поправки в ст. 79 УК РФ, и два федеральных закона, касающихся ст. 93 УК РФ (условно-досрочное освобождение лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте).

В 2010–2017 гг. было принято не менее восьми федеральных законов, вносящих изменения в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института.

Попытки одновременного решения проблем условно-досрочного освобождения сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел [13, с. 78–85].

Анализ научной дискуссии [14, с. 79–84; 15, с. 195], данных статистики позволяет говорить о том, что на этапе решения вопроса о применении судом условно-досрочного освобождения в контексте реализации исковых требований потерпевших возможно выделить ряд характерных вариантов развития событий, при которых формально сохраняется возможность осужденного претендовать на применение данного института, однако в отношении возмещения ущерба им не предпринимается достаточно усилий [16, с. 111–117; 14, с. 79–84]. Речь идет о той категории осужденных к лишению свободы, которые начинают трудоустраиваться только за год или полгода до срока, отбытие которого дает основания претендовать на условно-досрочное освобождение и, соответственно, частично гасить долг. Это связано с тем, что факт совершения осужденным действий по возмещению причиненного ущерба учитывается комиссиями исправительных учреждений и впоследствии судом при вынесении решения об условно-досрочном освобождении. При этом очевидно, что ущерб за короткий срок, как правило, не выплачивается и, возможно, не будет выплачен и после освобождения.

При этом исходя из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в котором анализируются вопросы судебной

практики об условно-досрочном освобождении, следует, что суд не вправе отказать только на том основании, что ущерб возмещен лишь в незначительном размере в силу объективных причин. Незначительность выплат должна быть вызвана состоянием здоровья, которое препятствует работе, или отсутствием в исправительном учреждении работы для осужденных.

Вторым негативным для потерпевшего сценарием следует признать тот, при котором, согласно ч. 1 ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ, формально признается условие о возмещении вреда выполненным, даже если он возмещен частично. При этом само понятие частичного возмещения вреда имеет оценочный характер. В этой связи на практике не исключаются случаи, когда осужденный перед направлением ходатайства перечислит в пользу потерпевшего незначительную сумму, чтобы соблюсти это условие формально [17]. Таким образом, риск неисполнения исковых требований потерпевшего при применении условно-досрочного освобождения сохраняется.

В этой связи считаем возможным согласиться с мнением авторов, полагающих, что основанием для применения условно-досрочного освобождения не могут быть только данные, свидетельствующие о примерном поведении лица в исправительном учреждении. Условно-досрочное освобождение должно быть доступным каждому осужденному, но должны быть конкретными и учитываемыми критерии, в противном случае дискуссионным остается вопрос судебного усмотрения [8, с. 594]. Нельзя не согласиться с тем, что оценка и учет судами степени исправления осужденного также повышает вероятность судебного усмотрения. Несмотря на длительную дискуссию о целесообразности учета степени исправления осужденного с позиции защиты нарушенных имущественных прав потерпевших полагаем, что требуется пересмотр подходов к применению данного понятия в вопросах применения условно-досрочного освобождения. Считаем, что предложение об исключении данного понятия как основания для применения условно-досрочного освобождения и закрепления фактически действующего принципа целесообразности заслуживает внимания и дальнейшего изучения. Судом должны учитываться факты, характеризующие поведение в период отбывания наказания, данные психологического и социального прогноза в отношении осужденного. В качестве одной из форм выражения примерного поведения освобождаемого должно остаться его положительное отношение к труду, социально полезной деятельности и стремление к повышению квалификации. Также к предмету оценки со стороны судов следует отнести вопросы условий жительства лица, его трудоустройства, источники возмещения ущерба и другие сведения, подтверждающие наличие позитивных социальных установок лица и его жизненных планов.

В контексте изложенных выше рассуждений открытым для дискуссии остается вопрос необходимости восстановления такой меры, как привлечение освобождающегося по условно-досрочному освобождению к труду путем официального трудоустройства. Полагаем, что в современных социальных и экономических условиях должны быть заново рассмотрены и оценены перспективы применения данной меры. Такой подход, на наш взгляд, должен

учитывать содержание ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации «Запрещение принудительного труда» в целом, но в то же время иметь в виду, что принудительный труд не включает в себя работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

В этой связи заслуживает внимания со стороны ученых, представителей судейского сообщества вопрос об эффективности применения положений ч. 2 ст. 79 УК РФ, согласно которой, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. Часть 5 ст. 73 УК РФ гласит, что суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Таким образом, в перспективе это создаст условия для наличия официального источника заработка освобожденного лица и, как следствие, источника обращения взыскания по исполнительному листу.

К сожалению, вопросы контроля за соблюдением данной обязанности еще предстоит решить, так как служба пробации, о формировании которой в России достаточно давно ведутся дискуссии [18; 19], только начинает создаваться. Само понятие «пробация» включает в себя ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц, то есть речи о контроле за поведением лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в части соблюдения ими обязанностей, вытекающих из применения условно-досрочного освобождения и реализации требований по исполнительным листам, снова не идет. К тому же Федеральная служба судебных приставов не наделена такими полномочиями, равно как и полиция, поскольку ст. 2 и 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» не учитывают специфику условно-досрочного освобождения и исполнения исковых требований потерпевших после освобождения с учетом обязанностей, возложенных судом (в частности, трудоустройство и наличие обязательного источника заработка).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубровин В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве: международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с. URL: https://mgimo.ru/files/145920/aftoref_dubrovin.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
2. Соблюдение и защита права потерпевших в уголовном процессе : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М., 2020. 64 с. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
3. Правовая статистика. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь-декабрь 2019 года : информац.-аналит. сб. Тверь, 2022. 391 с.

5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь–декабрь 2015 года : информац.-аналит. сб. Тверь, 2016. 432 с.
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь–декабрь 2021 г. : информац.-аналит. сб. Тверь, 2022. 518 с.
7. Матвеев Е. К проблеме организации взыскания задолженности с лиц, отбывающих уголовные наказания. URL: https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/analitika/k-probleme-organizatsii-vzyskaniya-zadolzhennosti-s-lits-otbyvayushchikh-ugolovnye-nakazaniya-_1531367948/ (дата обращения: 23.12.2022).
8. Чернышов И. Н. Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2020. № 4. С. 594–606.
9. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 10.01.2023).
10. ФСИН сообщила о зарплатах в 220 тыс. руб. у осужденных. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2021/60aеесас9а7947178се8708d> (дата обращения: 10.11.2021).
11. И вновь срока огромные идут в работы длинные. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4818553> (дата обращения: 01.08.21).
12. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.12.2022).
13. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения. Улан-Удэ, 2020. 124 с.
14. Ефремов Р. С. Возмещение вреда как обязательное условие для применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 79–84.
15. Разумова И. В. Возмещение ущерба потерпевшим осужденными, отбывающими уголовные наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 195–196.
16. Упоров Д. А. Деликтоспособность осужденных, содержащихся в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 111–117.
17. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Псковского областного суда № 22-870/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 4/1-185/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gcYmEvSEtXZd/> (дата обращения: 10.01.2023).
18. Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14. С. 81–89.
19. Хуторская Н. Быть или не быть... пробации в России? // Преступление и наказание. 2008. № 4. С. 48–49.

REFERENCES

1. Dubrovin V.V. *Grazhdanskii isk i drugie instituty vozmeshcheniya vreda ot prestuplenii v ugolovnom sudoproizvodstve: mezhdunarodnyi, zarubezhnyi, otechestvennyi opyt pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil suit and other institutions of compensation for damage from crimes in criminal proceedings: international, foreign, domestic experience of legal regulation: Candidate of Sciences (dissertation abstract)]. Moscow, 2010. 31 p. Available at: https://mgimo.ru/files/145920/afteref_dubrovin.pdf (accessed January 10, 2023).
2. *Soblyudenie i zashchita prava poterpevshikh v ugolovnom protsesse: tematicheskii doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii* [Observance and protection of the rights of victims in criminal proceedings: thematic report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation]. Moscow, 2020. 64 p. Available

- at: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (accessed January 10, 2023).
3. *Pravovaya statistika* [Legal statistics]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity> (accessed January 10, 2023).
 4. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, yanvar'–dekabr' 2019 goda: informats.-analit. sb.* [Key indicators of the penal system performance, January–December 2019: information and analytical collection]. Tver, 2022. 391 p.
 5. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, yanvar'–dekabr' 2015 goda: informats.-analit. sb.* [Key indicators of the penal system performance, January–December 2015: information and analytical collection]. Tver, 2016. 432 p.
 6. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, yanvar'–dekabr' 2021 g.: informats.-analit. sb.* [Key indicators of the penal system performance, January–December 2021: information and analytical collection]. Tver, 2022. 518 p.
 7. Matveev E. *K probleme organizatsii vzyiskaniya zadolzhennosti s lits, otbyvayushchikh ugolovnye nakazaniya* [To the problem to organize debt collection from persons serving criminal sentences]. Available at: https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/analitika/k-probleme-organizatsii-vzyiskaniya-zadolzhennosti-s-lits-otbyvayushchikh-ugolovnye-nakazaniya-_1531367948/ (accessed December 23, 2022).
 8. Chernyshov I.N. Analysis of insufficient use of convicts' labor in various types of correctional institutions. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2020, no. 4, pp. 594–606. (In Russ.).
 9. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Brief characteristics of the penal system]. Available at: <http://fsin.rf/statistics/> (accessed January 10, 2023).
 10. *FSIN soobshchila o zarplatakh v 220 tys. rub. u osuzhdennykh* [The Federal Penitentiary Service of Russia reported about convicts' salaries of 220 thousand rubles]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2021/60aeeac9a7947178ce8708d> (accessed November 10, 2021).
 11. *I vnov' sroka ogromnye idut v raboty dlinnie* [And again, long-term sentences transfer into long-term works]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4818553> (accessed August 1, 2021).
 12. *Dannye sudebnoi statistiki* [Data of judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed December 29, 2022).
 13. Skiba A.P., Myakhanova A.N., Erkhitueva T.I. *Uslovnoe osuzhdenie i uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: osnovaniya primeneniya* [Conditional conviction and parole: grounds for application]. Ulan-Ude, 2020. 124 p.
 14. Efremov R.S. Compensation for harm as a prerequisite for the application of conditional early release from criminal punishment. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2015, no. 2 (89), pp. 79–84. (In Russ.).
 15. Razumova I.V. Compensation of damage to victims by convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: sb. materialov 5 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Penitentiary system and society: experience of interaction: proceedings of the 5th International scientific and practical conference]. Perm, 2018. Pp. 195–196. (In Russ.).
 16. Uporov D.A. Delinquency of convicts held in places of deprivation of liberty. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2018, no. 3 (36), pp. 111–117. (In Russ.).
 17. *Apellyatsionnoe postanovlenie suda apellyatsionnoi instantsii Pskovskogo oblastnogo suda № 22-870/2020 ot 23 dekabrya 2020 g. po delu No. 4/1-185/2020* [Appeal decision of the Court of Appeal of the Pskov Oblast Court No. 22-870/2020 of December 23, 2020 in case No. 4/1-185/2020.]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/gcYmEvSEtXZd/> (accessed January 10, 2023).
 18. Golodov P.V. Foreign experience and prospects of creating a probation service in Russia: organizational and legal aspects. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie,*

ispravlenie = *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2011, no. 14, pp. 81–89. (In Russ.).

19. Khutorskaya N. Will probation appear in Russia or not? *Prestuplenie i nakazanie* = *Crime and Punishment*, 2008, no. 4, pp. 48–49. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИРОНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, m1ron1508@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8242-5317>

ALEKSEIV. MIRONOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, m1ron1508@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8242-5317>

Статья поступила 24.01.2023

